

Протоиерей Марк ЕРМОЛАЕВ

Долг пастыря — укрепить бойца в вере

Быть максимально эффективным

— Отец Марк, еще до начала специальной военной операции вы проделали большую организационную работу по различным направлениям сотрудничества Церкви и силовых структур. Московская митрополия занимает внушительную территорию, во многих епархиях сосредоточены воинские подразделения, с которыми налажено взаимодействие, а там, где нет войсковых соединений, осуществляется духовное окормление призывников. Но с началом спецоперации резко возросла потребность в военных священниках. Как решает этот вопрос митрополия?

— Уже довольно давно между церковными структурами и подразделениями Вооруженных сил на территории Подмосковья сложились очень конструктивные отношения — одновременно и рабочие, и дружеские, и духовные. Во многих частях Министерства обороны есть штатные должности, на которых много лет несут послушание клирики Московской митрополии, и в этом смысле наш регион — передовой, именно здесь впервые начинали отрабатываться формы такого сотрудничества. Можно сказать, что задолго до начала известных событий на Украине мы были в этом вопросе впереди.

В подобной пастырской работе задействовано много священнослужителей, и большинство из них — добровольцы. Они на внештатной основе несут свое послушание — духовно окормляют военнослужащих, участвуют в жизни воинских подразделений и интегрированы в нее довольно глубоко: находятся рядом и в трудные минуты, и в торжественные моменты, такие как принесение Присяги, праздники части и другие. Теперь, когда многие военнослужащие, окормлявшиеся нашим духовенством, оказались в зоне проведения спецоперации, возник запрос на то, чтобы эти хорошо знакомые пастыри были рядом с воинами на передовой. Священники Московской митрополии откликаются на эти просьбы, посещают зону военного конфликта, чтобы духовно поддержать военнослужащих, которых они знают много лет, помолиться вместе с ними, совершить церковные таинства.

Клирики, отправляющиеся на передовую, в обязательном порядке проходят многоплановую подготовку, в том числе по оказанию

*Протоиерей
Марк Ермолаев —
председатель
Отдела по
взаимодействию
с вооруженными
силами Московской
митрополии*

первой медицинской помощи в полевых условиях. Кроме того, у нас установлен определенный общецерковный порядок командирования священнослужителей в зону СВО. Подчеркну, что сказанное касается тех пастырей, которые не являются штатными воинскими священниками. Штатные военные капелланы регулярно проходят обучение, повышение квалификации, сборы; таким образом, те, кто много лет трудится в войсковых частях на своей должности, имеют достаточный уровень подготовки и направляются в войска другим порядком. Внештатники же сами принимают решение отправиться в зону СВО и несут за это личную ответственность.

Общий порядок действий таков: священник, желающий поехать в зону спецоперации, по согласованию со своим епархиальным архиереем получает в Синодальном отделе по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами удостоверение, подтверждающее факт командировки в зону боевых действий. Далее возможны два варианта: либо священнослужитель едет в конкретное подразделение, где его знают и ждут, либо поступает в распоряжение ответственного за конкретное направление священника, который, как диспетчер, направляет командированного туда, где в нем нуждаются.

Сегодня в Подмосковье работа Межъепархиального отдела Московской митрополии по взаимодействию с Вооруженными силами, правоохранительными органами и казаче-

*Во время
богослужения
на позициях
танкистов в ЛНР
(слева)*

*Росгвардейцы
на Литургии
в Богоявленском
соборе г. Ногинска*

ством направлена прежде всего на то, чтобы помогать священнослужителям должным образом подготовиться, правильно оформить командировку и, главное, быть максимально эффективным в ходе поездки (а не просто приехать на место и не знать, куда податься, — говорю об этом, потому что подобные случаи нам, к сожалению, тоже известны). Возможностей у митрополии для этого вполне достаточно, есть полное взаимопонимание и поддержка со стороны священноначалия.

Митрополия сейчас прикладывает все возможные усилия для того, чтобы верующие военнослужащие ни в мирной обстановке, ни на поле боя не чувствовали себя брошенными, чтобы присутствие Церкви в армии стало обычным явлением. Для этого проводится большая работа, и, конечно, нужно, чтобы в ней участвовало как можно больше людей.

С начала мобилизации наши клирики также активно принимали участие в работе с мобилизованными: крестили, исповедовали, причащали, проводили беседы на духовно-нравственные темы с личным составом под-

разделений, проходивших подготовку на территории Подмосковья.

Евангелие, камуфляж, бронезилет

— В сегодняшней ситуации, когда в нашей стране возрождается институт военного духовенства, необходимо определение круга обязанностей военного священника и понимание тех проблем и задач, с которыми он может столкнуться в горячих точках. На какую помощь может рассчитывать священник, отправляющийся в зону боевых действий?

— Сегодня институт военного духовенства фактически создается заново. Требуется конкретизация прежде всего статуса военного священника, кроме того, необходимо интегрировать формирующуюся церковную структуру в военные формирования. И здесь есть много нюансов. Например, кто-то ратует за то, чтобы священники, осуществляющие свое служение в армии, носили воинские звания, кто-то, наоборот, категорически против этого и выступает за сохранение пастырями статуса гражданского персонала в воинском подразделении. Сразу встает вопрос: если человек, облеченный

саном, будет носить воинское звание, кому он должен в таком случае подчиняться и чьи указания выполнять — правящего архиерея или старшего по званию офицера? В стадии обсуждения также вопрос иерархии духовенства: например, если есть штатный воинский священник в округе и штатный священник в определенной части (а они при этом вполне могут быть клириками разных епархий), должен ли последний ему починяться? Вся эта структура только формируется и поэтому требует осмысления и уточнения. Исходя из этого будет уже определяться и круг обязанностей духовенства.

Что же касается задач, то перед священником в любое время и в любых условиях стоит всегда одна главная задача. Основным объектом заботы пастыря является душа конкретного военнослужащего независимо от того, какое воинское звание он носит и какую имеет военно-учетную специальность. Задача пастыря — укрепить его в вере и обеспечить ему возможность общения с Богом в молитве и в таинствах. А ситуации и обстоятельства, в которых священнику приходится решать эту задачу, зачастую требуют творческого подхода.

Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами сейчас прорабатывает и вопрос материальной помощи таким священ-

никам: речь идет о том, чтобы экипировать их определенным образом. Тут возможны разные схемы: либо каждый сразу, перед отправкой, получает бронежилет, каску, аптечку и другие необходимые вещи, либо уже по прибытии в зону боевых действий поступает в распоряжение старшего священника и экипируется у него. Обе схемы рабочие.

Важно понимать, что служение священника ни в коем случае не должно мешать боевой работе подразделения. Все посещения, передвижения, включая организацию богослужений, должны быть согласованы с командованием. В зоне спецоперации часто приходится полагаться на свои силы, к этому тоже нужно быть готовым. Разумеется, нужно взять с собой Евангелие, крест, святую воду и богослужебные предметы. Также необходимо иметь рюкзак с личными вещами. Для командировки необходимо приготовить тактический костюм камуфляжной расцветки, бронежилет, каску, обязательно удобную обувь, несколько комплектов сменного белья, фонарь, мультитул и иные походные принадлежности (более подробную информацию можно найти в книге «На войне» протоиерея Димитрия Василенкова).

В круг обязанностей военного капеллана во время командировки в первую очередь вхо-

Занятия по тактической медицине для духовенства Богородского благочиния

дит работа с верующими военнослужащими, беседы с ними, совершение молебнов, таинств Крещения, Исповеди, Евхаристии. На передовой священники сталкиваются с разными проблемами. Например, с тем, как мобилизованные переживают переход от вчерашней мирной жизни к воинским будням, с посттравматическим стрессовым расстройством, которое нередко развивается у людей в зоне боевых действий, с особенностями взаимоотношений между бойцами. Помогая воинам пережить эти сложности, пастырю необходимо поддержать и недавно уверовавших ребят, которые только пытаются выстроить свои взаимоотношения с Богом.

Пастырское служение в горячих точках носит особый характер. Важно чувствовать душу солдата, понимать его проблемы, сопереживать ему. Человек, который участвовал в боевых действиях, видел смерть, страдания и кровь, это не всегда простой собеседник. К нему нужен особый подход. Священнику важно подобрать ключик к душе каждого бойца, только тогда его пастырское служение будет эффективным.

— *Есть ли какая-то связь с теми пастырями, кто отправился «за ленточку»? К кому священники могут обратиться в случае возникших сложностей? Или в любом случае рассчитывать приходится только на себя?*

— По понятным причинам связь со священнослужителями в зоне спецоперации не может поддерживаться регулярно. Тем не менее на местах командование, как правило, берет на себя организацию служения военного священника: согласовывает график посещений подразделений, маршруты, предоставляет транспорт и сопровождение в тех случаях, когда клирики едут по предварительной договоренности с командованием, обеспечивает связью.

— *Кто сегодня становится военным священником?*

— Строго говоря, военный священник — это тот, кто несет служение в подразделении Министерства обороны России по согласованию со своим правящим архиереем, чаще всего занимая должность помощника командира по работе с верующими военнослужащими.

Но таковых сегодня не очень много, гораздо больше моих собратьев работает с военнослужащими внештатно. Это патриотически

настроенные пастыри, осознающие, какой сложный исторический период проходит сейчас наша страна, понимающие, что сейчас как никогда поставлен вопрос ребром о существовании не только нашего государства, культуры, народа и языка, но и веры.

Эти верные, осознающие свой долг пастыри откликаются на призыв встать на защиту Родины. Священники не имеют права брать в руки оружие, но, духовно окормляя военнослужащих, они служат делу защиты веры и Отечества.

Подчеркну, что в наших реалиях военным священником должен становиться только глубоко мотивированный человек, который осознает всю ответственность и риски, связанные с выбранным служением.

Священник как ценная боевая единица

— *Понятно, что перед отправкой в зону столкновения священникам необходимы физическая и медицинская подготовка и духовная поддержка. Где и как духовенство постигает азы военного дела?*

— Согласно требованию Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, все пастыри, направляющиеся в командировку в горячие точки, должны пройти медицинскую подготовку и ряд инструктажей. Важно, чтобы священнослужитель, оказавшись, например, в сложной ситуации, не растерялся и не стал обузой для окружающих. Если ему потребуются помощь, он должен уметь не только самостоятельно позаботиться о себе, но и оказать первую медицинскую помощь раненым. Для такой подготовки духовенства в Московской митрополии организованы курсы тактической медицины, на которых преподают профильные специалисты соответствующих учебных центров, инструкторы подготовки спецназа. Это краткосрочные курсы, после окончания которых выдаются сертификаты.

Такие занятия востребованы: в случае обстрела священник с навыками оказания первой медицинской помощи становится ценной боевой единицей и может спасти кому-то жизнь и сохранить свою. Желающие пройти соответствующую подготовку обращаются в Межъпархиальный отдел по взаимодействию с Вооружен-

ными силами, правоохрательными органами и казачеством Московской митрополии.

Конечно, отправляющийся в командировку священнослужитель должен и сам здраво оценивать свои физические возможности: желательно, чтобы он не страдал сердечно-сосудистыми и иными серьезными заболеваниями, чтобы ни в коем случае не стал обузой для подразделения. Также необходимо быть морально и психологически подготовленным: не бояться вида крови, громких звуков, быть готовым жить в некомфортных условиях и общаться с людьми, у которых травмирована психика, — тяжело ранеными солдатами, бойцами с ампутированными конечностями и теми, кто не выдержал эмоциональной нагрузки.

— *Как идет обмен опытом между теми, кто успешно окормляет наших военных, и теми, кому только предстоит поездка на передовую?*

— Конечно, священники, которым только предстоит поездка в зону боевых действий, активно перенимают опыт у тех, кто уже там был; такое общение проходит в том числе на семинарах, организуемых Межъепархальным военным отделом.

В разработке находится методическое пособие с рекомендациями по пастырской практике в зоне проведения СВО. Военный отдел митрополии регулярно обменивается опытом по актуальным вопросам пастырского окормления военнослужащих с Синодальным отделом по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохрательными органами.

В планах для тех священников, кто впервые едет в командировку в зону СВО, организовать сопровождение — своего рода духовное усиление из тех священнослужителей, кто уже совершал такие поездки.

— *Существует ли программа поддержки военных священников, которые отправляются в зону спецоперации, и членов их семей?*

— В настоящее время такая программа находится в стадии разработки. В большинстве случаев священник оплачивает расходы из своих личных средств или ему помогают в этом прихожане.

Также существует проблема с транспортом: если священник едет в командировку с гуманитарным грузом, он тратит много времени

и сил на поиск подходящего автомобиля. Часто подобные вопросы помогают решить благодетели и неравнодушные прихожане, которые предоставляют собственный транспорт и отправляются вместе с духовником в горячую точку в качестве водителя.

В случае ранения или гибели священнослужителя его семья получает разностороннюю поддержку, в том числе и финансовую, от Русской Православной Церкви.

— *Как вы считаете, есть ли необходимость в организации специальных программ по подготовке военных священников?*

— Считаю необходимым организовать долгосрочные курсы при каком-либо военном учебном заведении для подготовки военных

Военный священник протоиерей Дмитрий Василенков на боевых позициях в зоне СВО.

*Епископ
Балашихинский
и Орехово-
Зуевский Николай
и духовенство
Балашихинской
епархии в пункте
сбора груза
для отправки
гуманитарной
помощи
для жителей
Донбасса*

священников. Спецификой такого обучения должно быть большое количество практических занятий, проведение которых трудно будет организовать в духовных школах.

Но и организация специальных программ в духовных образовательных учреждениях, конечно, тоже нужна. Не все студенты семинарий имеют опыт служения в армии. Между тем, чтобы понять особенности пастырского служения в Вооруженных силах, нужно быть подготовленным не только физически, но и духовно.

Тепловизоры и рисунки для солдат

— Важный участок работы — гуманитарная (и военная) помощь бойцам и гражданам, находящимся в зоне СВО. Как организована эта работа? Кто эти люди и компании, активно участвующие в сборе и закупке необходимых вещей?

— Несомненно, это движение можно назвать всенародным, поскольку в сборе помощи участвуют буквально все: и наши прихожане, представляющие все слои общества, и организации, с которыми у наших приходов давняя дружба и долгосрочные совместные проекты, и предприятия, сотрудничество с которыми возникло в связи со сбором помощи.

Помощь военнослужащим, медицинским учреждениям, а также мирному населению освобожденных территорий была организована в Балашихинской епархии Московской митрополии уже в феврале 2022 года, с самого начала проведения спецоперации. Первая поездка с гуманитарной миссией состоялась в марте 2022 года. На сегодняшний день было совершено 22 командировки. В январе 2023 года был создан Оперативный штаб Балашихинской епархии для оказания гуманитарной помощи участникам СВО. Курирует работу Оперативного штаба епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай.

Помогают, действительно, все, и помощь идет по разным направлениям. Кто-то старается сделать что-то хорошее в первую очередь для мирных граждан. Поскольку у нас налажены контакты на территориях, где проводится спецоперация, мы подсказываем людям, какие виды помощи (продуктовая, вещевая, иная) наиболее востребованы. А так как нам доверяют, собранную помощь волонтеры и организации иногда передают и с нашими гуманитарными колоннами.

Кто-то хочет помочь конкретным медицинским учреждениям. Есть целый ряд подобных

структур, с которыми нас связывает длительная дружба. Это, например, Горловская больница, которая многократно подвергалась и до сих пор подвергается обстрелам. Это Ясиноватская больница, которой требуются медикаменты, оборудование, очень много всего, — и нам удалось уже среди прочего оснастить реанимационное отделение электрическими кроватями, мониторами, рентгеновской установкой и аппаратом ультразвуковой диагностики. Кроме того, медики получили в свое распоряжение дефибриллятор, видеоларингоскоп, инфузomat, иглы для спинномозговой анестезии, а также обезболивающие, противовирусные и другие лекарственные препараты. Недавно, узнав, что в Подмоскowie развернут Оперативный штаб по оказанию гуманитарной помощи, к нам обратилась главврач Луганской республиканской детской клинической больницы. После встречи с доктором возглавляющий штаб епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай принял решение изыскать возможность и в этом случае оказать адресную помощь, поскольку маленькие пациенты — наименее защищенные и самые, пожалуй, невинно страдающие от происходящего.

Ну и конечно, большинство сограждан стараются поддерживать военнослужащих. Мы помогаем как землякам — тем подразделениям, в которых несут службу знакомые нам бойцы, — так и тем частям, с которыми сложились дружеские отношения в ходе нашей гуманитарной миссии в течение спецоперации. У Межъепархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами, правоохранительными органами и казачеством установились прочные связи с командованием Первого и Второго армейских корпусов. Военные помогают нам распределять помощь, направляя ее в те подразделения, где конкретный груз наиболее востребован и будет эффективно использован. Это и тактическое снаряжение, и электронное оборудование, и различные хозяйственные принадлежности — все то, что необходимо в войсках и что можно назвать расходным материалом. Важно понимать, что эту помощь останавливать никак нельзя. Опасно в какой-то момент решить, что передали уже достаточно и теперь можно успокоиться, потому что материалы, о которых я говорю, хотя и дорогие, но именно расходные.

Слава Богу, у наших жертвователей усердие и энергия не ослабевают, Господь их вдохновляет и сбор помощи продолжается.

Гуманитарная миссия объединила многие приходы, организации и частных лиц. Так, например, в сборе помощи принимают участие люди из многих регионов, а также монастыри и приходы разных епархий. Жертвователи — от директоров больших компаний до детей и пенсионеров. Некоторое время назад к нам пришли две женщины пенсионного возраста и передали внушительную сумму денег, которую они копили для отдыха в санатории. Таких историй много. Бывает, что безымянные благотворители переводят крупные суммы на помощь фронту. Были случаи, когда дети копили на велосипеды, поездки, а потом собранные средства передавали на помощь бойцам. Работа также ведется в специально созданном для этого телеграм-канале «Все для фронта, все для обеды!», в котором публикуются списки необходимого нашим ребятам и отчеты о командировках. Часто подписчики канала и другие жертвователи самостоятельно приобретают то, что требуется в зоне боевых действий, собирают посылки, школьники пишут душевные письма, делают рисунки для солдат, и все это передается в Оперштаб для отправки на фронт.

Как уже говорилось выше, Оперативный штаб старается помочь военнослужащим

*Освящение куличей
5 апреля 2023 г.,
в Великую Субботу,
в 210-м зенитно-
ракетном полку*

*Отправка
третьего
гуманитарного
конвоя от
Балашихинской
епархии в Донбасс.
19 апреля
2023, г.,
г. Щелково*

электронным оборудованием: это радиостанции, ретрансляторы, квадрокоптеры, тепловизоры, прицелы, приборы ночного видения, устройства радиоэлектронной борьбы. Также оказывается помощь в технических средствах: это автомобили, обогревательные устройства, генераторы, бензопилы. Оперативный штаб стремится приобрести и доставить нашим ребятам именно то оборудование, которое крайне необходимо для выполнения боевых задач. Мирному населению освобожденных территорий помощь поступает в виде продуктовых наборов, гигиенических принадлежностей, а также лекарственных препаратов первой необходимости.

Мы искренне благодарны всем неравнодушным людям, кто вместе с нами участвует в этом благом деле.

— Помимо помощи и духовного окормления участников спецоперации, священники Московской митрополии продолжают окормлять сотрудников и заключенных Федеральной службы исполнения наказаний, сотрудников Росгвардии, Министерства внутренних дел, Министерства чрезвычайных ситуаций и других силовых структур. Какие задачи решаются в этом направлении?

— Должен заметить, что Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) не входит

в зону ответственности Межъпархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами, правоохранительными органами и казачеством. Это особая специфика, отдельное делопроизводство и сотрудники.

Вообще же в Московской митрополии ведется активная и плодотворная работа по окормлению сотрудников ФСИН и находящихся в их ведении заключенных отделом по тюремному служению. Ответственные за тюремное служение священники постоянно находятся на связи с сотрудниками исправительных учреждений. По сложившейся традиции в дни святков, Светлой седмицы и в праздник Покрова Пресвятой Богородицы духовенство вместе с волонтерами приходских социальных служб посещает следственные изоляторы, поздравляя заключенных и вручая им собранные прихожанами подарки. Все желающие получают православную литературу, иконы и нательные крестики. В митрополии не обходят вниманием и житейские, бытовые потребности заключенных, регулярно доставляя в следственные изоляторы не только разрешенные законом продукты питания, но и нижнее белье, которое шьют волонтеры, а также другие предметы индивидуального пользования. Не остаются без внимания люди, вернувшиеся из мест лишения свободы и находящиеся под административным надзором, с ними священники Московской митрополии регулярно проводят беседы.

Что касается Министерства внутренних дел, Министерства чрезвычайных ситуаций и Росгвардии, то их представители также находятся в зоне военных действий и, естественно, на них тоже распространяется наше пастырское попечение и духовная поддержка. С теми же, кто несет свое служение в Подмоскovie, осуществляется плановое взаимодействие в соответствии с регламентом, определяемым совместно командирами подразделений и окормляющими их священнослужителями.

Скажу так: разделительную черту между родами, видами и ведомствами силовых структур провести невозможно, потому что все служат общему делу. Несмотря на специфику пастырской работы в различных силовых структурах, все задачи по духовному окормлению наших воинов и силовиков связаны воедино.